

По жалобам о нарушении статьи 3 Конвенции

Вопрос о запрещении унижающего достоинство обращения

По делу обжалуется применение капюшона, наручников и ножных кандалов для ограничения действий опасного подозреваемого в течение двух часов. По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были.

Портман против Швейцарии

[Portmann v. Switzerland] (№ 38455/06)

Постановление от 11 октября 2011 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

После бегства из тюрьмы в феврале 1999 года и последующего совершения различных преступлений заявитель был задержан около 19.45 10 марта 1999 г. В соответствии с обычным порядком задержания потенциально опасных лиц он был имобилизован на земле с использованием наручников и ножных кандалов. Когда он поднялся на ноги, то проявил значительную агрессивность. Чтобы защитить себя и воспрепятствовать заявителю в самотравмировании, полицейские надели ему на голову капюшон. Они разъяснили ему цель этой меры, которую он не оспаривал, и убедились в том, что он нормально дышит. Когда заявитель прибыл в ближайший полицейский участок, он был доставлен к следственному судье. Полицейские сняли с заявителя капюшон, чтобы он мог прочитать и подписать свои показания. Они предложили ему не смотреть по сторонам. Заявитель отказался подписывать свои показания, и полицейские вновь надели ему на голову капюшон. Он был доставлен в камеру и в 21.50 переведен в другой полицейский участок. В этот момент капюшон, наручники и кандалы были сняты. В марте 2001 года суд приговорил заявителя к десяти годам лишения свободы, после рассмотрения жалобы этот срок был уменьшен до девяти лет. В апреле 2006 года заявитель подал жалобу в офис следственного судьи, ссылаясь на то, что в момент задержания, перевода и доставления к следственному судье он подвергся бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции. Офис следственного судьи постановил, что отсутствуют основания для привлечения полицейских к ответственности. Впоследствии, в 2006 году, прокуратура признала жалобу заявителя допустимой, несмотря на то, что он подал ее более чем через семь лет после задержания, но нашла ее необоснованной. Заявитель обжаловал решение, но безуспешно.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции (материально-правовой аспект). Европейский Суд выразил удивление, что заявитель подал заявление о возбуждении уголовного дела более чем через семь лет после происшествия. Несмотря на эту задержку, национальные власти все же рассмотрели жалобу, но отклонили ее по существу. Этот факт имеет значение при оценке влияния, которое оспариваемое обращение могло оказать на заявителя: если оно было столь значительным, он, по-видимому, подал бы жалобу ранее. Кроме того, заявитель, которому в период, относящийся к обстоятельствам дела, было 40 лет, не утверждал, что имел особые проблемы со здоровьем, которые могли осложнить перенесение этой меры.

Обращение, которое претерпел заявитель во время задержания и перевода, было ограниченным по времени и продолжалось около двух часов. Заявитель являлся особо опасным лицом, против которого полицейские должны были адекватно защищаться. Так, они нашли необходимым закрыть его голову капюшоном и применить к нему наручники и кандалы, чтобы помешать ему скрыться или причинить вред себе или иным лицам. Европейский Суд нашел принятые меры уместными, поскольку они были направлены на ограничение свободы действий заявителя и сохранение анонимности участвовавших в этом полицейских, и тем самым защищали их от возможной мести. Применение капюшона сопровождалось необходимыми мерами безопасности. Заявитель не возражал против ношения капюшона и подтвердил в ответ на вопрос полицейских, что может нормально дышать. Впоследствии он почти постоянно наблюдался полицейским в соответствии с действующими правилами. Что касается его утверждения о том, что он подвергался реальному допросу у следственного судьи в течение 20 или 30 минут после прибытия в полицейский участок, когда на нем все еще был надет капюшон, Европейский Суд нашел, что такие действия в случае их доказанности не могли бы считаться совместимыми со статьей 3 Конвенции. Однако Европейский Суд отметил, что в настоящем деле длительность контакта заявителя со следственным судьей оспаривалась сторонами. Разногласия

частично объяснялись тем фактом, что задержание имело место в 1999 году, и задержка подачи заявителем жалобы затруднила восстановление соответствующих событий в деталях. Таким образом, ношение капюшона, даже в сочетании с применением наручников и кандалов, было ограничено двумя часами, сопровождалось адекватными мерами безопасности и не имело цели унижить или оскорбить заявителя. Соответственно, оно не достигло степени серьезности, необходимой для отнесения к сфере действия статьи 3 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 3 Конвенции нарушены не были (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

Европейский Суд также установил шестью голосами «за» и одним – «против», что по делу требования статьи 3 Конвенции в процессуальном аспекте нарушены не были.